

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

НАУЧНЫЕ
ТРУДЫ

Выпуск 5

Том 3

МОСКВА
2005

УДК 34(061.2)

ББК 67

Н 34

Редакционная коллегия:

Голиченков А.К., Григорьев Ф.А., Перевалов В.Д., Капустин А.Я., Кропачев Н.М., Кутафин О.Е., Сальников В.П.

Ответственный редактор:

Гриб В.В.

Научные труды.

Н-34 Выпуск 5. В трех томах. Том3 / Российская академия юридических наук. М.: Издательская группа «Юрист», 2005. 696 с.

ISBN 5-94103-149-1

ISBN 5-94103-153-X

В Сборнике представлены труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы Общероссийской научно-практической конференции РАЮН «Правовые проблемы экономической, административной и судебной реформы в России», прошедшей в Москве 20-21 декабря 2004 года.

Статьи публикуются в авторской редакции.

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов.

Российская академия юридических наук благодарит ЗАО «Русские эксперты» за помощь в издании данного Сборника.

УДК 34(061.2)

ББК 67

© Российская академия
юридических наук, 2005
© ИГ «Юрист», 2005-07-27
Лицензия ИД № 01939

Три года УПК РФ и уголовно-процессуальная наука

Итак, УПК РФ со дня подписания его Президентом России — три года. Через полгода будет столько же со дня вступления его в действие. УПК РФ оказался, как и ожидалось, действительно революционным, содержащим в себе коренные преобразования в уголовном судопроизводстве. Его общая конструкция — поворот к человеку, защите его прав и свобод. В этом отношении УПК РФ во многом действительно демократичен, выступает как свидетельство решительного поворота всего производства по уголовному делу от публично-репрессивного, каким оно было все годы советской власти, к публично-состязательному типу его построения.

Любые коренные ломки в сфере социальных явлений почти всегда происходят с болью. Без этого не обошелся и УПК РФ. Скажем прямо, значительное количество его положений вызвало у широкой юридической общественности непонимание и неприятие.

Последовали один за другим научные и научно-практические конференции, появились комментарии УПК РФ и иные разъяснительные материалы [1]. Определенной реакцией законодателя стал Федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ».

Беспрецедентный случай, когда за месяц до начала действия поистине глобального во всех отношениях законодательного акта в него вносится весьма значительное число существенных корректировок, без которых УПК РФ просто не смог бы даже начать свою работу. Вместе с тем не проходит и месяца со дня начала действия УПК РФ, как законодатель вынужден вновь уточнять отдельные его положения (Федеральными законами от 24 и 25 июня 2002 г.).

Казалось бы, все. Остается только внедрять законоположения скорректированного УПК РФ в правоприменительную практику, дать простор работе нового УПК РФ. Но поток вопросов в адрес Комитета по законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ, а также руководства судебных и правоохранительных органов не прекратился. В этих условиях НИИ Генеральной Прокуратуры РФ вынужден сформулировать четыреста ответов по применению УПК РФ [2]; соответствующие публикации заполняют страницы юридических журналов; появляются серьезные монографические издания. Один за другим появляются постановления и определения Конституционного Суда РФ по фактам проверки конституционности отдельных статей УПК РФ (Постановления № 13 П от 17 июня 2002 г.; № 16-П от 26 ноября 2002 г.; № 2-П от 4 марта 2003 г.; определения № 300-О от 27 декабря 2002 г.; 6 марта 2003 г.; 12 мая 2003 г. и др.).

Законодатель не мог не учесть нового мощного потока предложений по совершенствованию УПК РФ и практики его применения. Последовали Федеральные законы № 92-ФЗ, 94-ФЗ от 4 июля 2003 г., № 111-ФЗ от 7 июля 2003 г., № 161-ФЗ от 8 декабря 2003 г.; Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П. Наконец, 5 марта 2004 г. Пленум Верховного Суда РФ принимает Постановление 11 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Но вскоре законодатель Федеральным законом от 22 апреля 2004 г. корректирует статьи 97, 99, 100 УПК РФ.

Трагические события лета и осени 2004 г. вызвали необходимость в принятии решительных мер по борьбе с терроризмом и иными формами проявления организованной преступности. Пакет соответствующих законодательных актов практически уже прошел сложный законотворческий процесс. Надо полагать, в ближайшее время УПК РФ будет вновь в новой редакции.

Все изложенное — яркое свидетельство того, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ, подписанный Президентом России 18 декабря 2001 г., стал своеобразным полигоном как для правоприменительной деятельности государства, так и для российской уголовно-процессуальной науки.

Обзор авторефератов диссертаций, защищенных в последние три-четыре года, свидетельствует о том, что в научных исследованиях наибольший интерес привлекают именно проблемы, обусловленные коренными преобразованиями социальной жизни в сторону дальнейшего упрочения ее демократических начал и поворот к человеку, его правам и свободам как к высшим ценностям.

Пальма первенства принадлежит здесь вопросам состязательного построения уголовного процесса, теории уголовно-процессуального доказывания, а также различным аспектам реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве. В поле зрения исследователей, наряду с проблемами обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на защиту, ставшими в определенной степени уже традиционными, попали такие принципы уголовного процесса, как уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, презумпция невиновности. Сформулированы обоснованные предложения о восстановлении в ранг принципов российского уголовного процесса требований гласности и всесторонности, полноты и объективности исследований обстоятельств уголовного дела. Ряд исследований посвящены анализу уголовно-процессуальных функций, уголовному преследованию, проявлению диалогических начал в уголовном судопроизводстве. Должное внимание получили и неизвестные прежде законодательству институты, такие, как производство по уголовным делам в судах апелляционной инстанции, а также особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Исследователей захлестнуло желание познать прежде всего то, что является новым в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения, соответственно и в уголовно-процессуальной науке. И это понятно.

Вместе с тем и в определенной степени устоявшиеся процессуальные институты требуют к себе внимания. Тем более что их содержание и значимость скорректированы с учетом общих реорганизационных установок, концепций. В их числе вопросы уголовно-процессуального принуждения, дозированности обращения к мерам пресечения, в том числе и к совершенно новой из какой является домашний арест. Большого к себе внимания заслуживают и вопросы досудебного производства по уголовным делам. Не думается, что здесь можно ограничиться исследованиями лишь проблем обвинения, отдельных следственных действий, внимание к которым также почти исчезло, вопросам приостановления предварительного расследования и некоторым другим. Нет комплексных исследований проблем возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Непонятно, а по сути своей стыдливо умалчивается проблема дознания по уголовным делам (глава 32 УПК РФ).

Не будучи юристом по образованию, депутат Государственной Думы С.А. Попов еще во время обсуждения проекта УПК РФ усмотрел то, что институт дознания в предлагаемом варианте (в таком виде он и вошел в УПК РФ) противоречит

ст. 9 Международного пакта «О гражданских и политических правах» 1966 г. в части того, что каждый арестованный должен знать не только причины своего ареста, но и то, в чем он обвиняется [3]. По действующему сегодня законодательству (ст.ст. 223-226 УПК РФ) получилось, что в течение всего периода расследования (срок возможен до 30 суток) лицо, в отношении действий которого проводится дознание, не знает, в чем же оно обвиняется. Обвинение становится известным лишь после ознакомления с обвинительным актом (ч. 2 ст. 220 УПК РФ). Имеет место и ущемление такого лица в реализации его конституционного права на защиту (ст. 48 Конституции РФ).

Исследователи пока никак не реагируют на особенности возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц (депутаты, судьи, прокуроры и др.), их задержания, применения мер пресечения и производства следственных действий (гл. 52 УПК РФ). Правомерно ли такое исключение из общих правил, как оно предстает в свете закрепленного в ст. 19 Конституции России положения о равенстве всех перед законом и судом?

Проблем, как видим, много. Еще в 2000 году автором данной статьи были сформулированы наиболее приоритетные, на его взгляд, направления научных исследований в области уголовного процесса начала XXI века [4].

Ряд из них, как видно из изложенного, привлекли к себе внимание: одни в большей степени, другие в меньшей. Вместе с тем сегодня все еще нет должных исследований социально-правовой природы самого российского уголовного процесса с позиции сегодняшнего дня, механизма уголовно-процессуального регулирования, методологии познания эффективности правосудия и других уголовно-процессуальных институтов, этических сторон всей мозаики уголовно-процессуальной деятельности. В историю ушли и проблемы сравнительного правоведения в сфере уголовного процесса. Как видим, проблем, стоящих перед современной уголовно-процессуальной наукой много и разных. Нужны широкие научно обоснованные исследования, нужны профессионально подготовленные энтузиасты, отдающие все свои знания и помыслы уголовно-процессуальной науке.

Зинатуллин З.З.,
доктор юридических наук, профессор,
Угмуртский государственный университет

Литература

1. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России (материалы научной конференции 22 - 23 января 2002 г.) М., 2002; материалы международной науч.-практ. конф., посвященной принятию нового УПК РФ (4 - 6 февраля 2002 г.). М., 2002; Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. / Под ред. проф. З.З. Зинатуллина. Ижевск, 2002; Комментарий к УПК РФ / Под ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002; Комментарий к УПК РФ / Под ред. Д.Н. Козака и Е.Б. Мизулиной. М.: Юрист, 2002 и др.
2. Герасимов С.И., Коротков А.П., Тимофеев А.В. 400 ответов по применению УПК РФ. Комментарий. М.: «Экзамен», 2002.
3. Попов С. Не нам сидеть? Почему я голосовал против УПК. М.: Литературное агентство МАГ, 2001. С. 56 - 57.
4. Зинатуллин З.З. Российская уголовно-процессуальная наука на пороге XXI века (ретроспективный взгляд) // Науч. труды Рос. академии юрид. наук. Вып. 1 М., 2001. Т. 2, С. 98 - 101.